Чаша отравы

Евгений Белогорский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Памяти Ивана Ефремова.

•

22 апреля этого года прошел очередной день рождения знаменитого фантаста Ивана Ефремова. Много хороших слов можно сказать об Иване Антоновиче подарившего миру читателей свои бессмертные произведения, такие как «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Сердце змеи», но в этот раз хочется поговорить о двух романах, вокруг которых последние двадцать лет накручено большое количество небылиц, сплетен и спекуляций. Я говорю о «Часе быка» и «Чаше отравы».

С момента начала не к ночи помянутой перестройки, в среде интеллигентов стало очень модно подавать себя борцом против советской партократии. Все кто имел хоть какие-то притеснения со стороны властей, стали рьяно объявлять себе жертвами и пытались если не сколотить на этом политический капитал, то хотя бы свести старые счеты с заклятыми обидчиками. Не миновала это поветрие и творчество покойного Ивана Ефремова, которого с легкой руки записных диссидентов из Замоскворечья, объявили тайным противником режима из-за якобы запрещенного романа «Час быка».

Поборники свободы и демократии моментально разглядели в нем скрытую критику как советского политбюро и всего советского строя что, мягко говоря, не совсем соответствует

действительности.

Необходимо напомнить, что Иван Антонович Ефремов был подлинным советским писателем, и все его произведения были проникнуты гимном советского, а вернее будущего коммунистического строя. Во всех своих выступлениях и комментариях, Ефремов неизменно подчеркивал преимущество социалистического строя перед капитализмом, которого он называл обреченным историей.

Этой же тематике были посвящены все его романы и в первую очередь знаменитая «Туманность Андромеды» и потому трудно представить, что к 1968 году, к моменту выхода в свет «Часа быка» Ефремов вдруг неожиданно переменил свое мировоззрение на 180 градусов.

Говоря о «Часе быка» необходимо отметить, что сначала роман вышел в журнальном варианте в «Молодой гвардии» и только затем отдельной книгой. Таким образом, произведение прошло двойную проверку строгой советской цензуры, умевшей хорошо распознавать и пресекать любую идеологическую крамолу. И если бы в «Часе быка» была бы скрытая, какая-та идеологическая фига, то она бы была наверняка выявлена, на ранних или поздних этапах. Однако роман благополучно вышел в свет и получил ряд положительных откликов, как в Союзе, так и за рубежом.

Оценивая сам роман, невольно вспоминаешь знаменитого барда утверждавшего, что каждый пишет, как он слышит. То же самое можно сказать о читателях. Если в «Часе быка» и была критика строя, то это была критика хищнического капитализма и примкнувшего к нему китайского ревизионизма, о чем автор коротко и ясно изложил в своем предисловии. Читая роман в 1975 году, я очень хорошо уловил его антимаоискую направленность, которая легко узнавалась в именах, описании политического строя и прочих мелочах, что вполне понятно. Роман создавался в середине 60-х когда наше отношение с КНР оставляло желать лучшего и главный фронт борьбы с ревизионистом Мао Цзэдуном как раз был идеологическим.

Однако было бы большой ошибкой видеть в «Часе быка» исключительно политическую подоплеку. Она лишь фон, идеологический реверанс в сторону властей, благодаря которому Ефремов развил свою любимую тему — психофизическое совершенство человека. Вскользь обозначив эту тему в «Туманности Андромеды», писатель значительно расширил её в «Лезвии бритвы» и ввел полноправным партнером в «Часе быка». О важности психического совершенства человека для Ефремова говорит тот факт, что в командиры космического корабля он

определил не опытного пилота или штурмана как это было в «Туманности андромеды», а женщину-врача-психолога.

В пользу того, что «Час быка» был благосклонно принят властями, говорит тот факт, что через четыре года, перед самой кончиной писателя в журнальном варианте «Молодой гвардии» в свет вышел знаменитый роман «Таис Афинская», который мало кого оставил равнодушным. Главная его особенность заключалась в наличие в нем элементов легкой эротики, чьё присутствие было отмечено и в «Часе быка», но только в описании танцев и одежды героев. Для того периода советского времени это было чересчур смелое произведение, пусть даже и прикрытое античной драпировкой, и вряд ли бы он увидел свет, если бы у властей были бы претензии к творчеству Ефремова.

Также совершенно не соответствует действительности то широко растиражированное утверждение об изъятии «Часа быка» из библиотек. Это, мягко говоря, не совсем так, поскольку сам впервые прочитал данный роман сначала в 1975 году в областной библиотеке, а затем перечитал в 1978 году в республиканской библиотеке. Книга лежала совершенно свободно и продолжение «Туманности», судя по записям в библиотечном формуляре, пользовалось большим спросом. Конечно, возможно в некоторых библиотеках его действительно удаляли, но массового изъятии, подобно всесоюзному изъятию сочинений Сталина не было.

Но откуда же появилось утверждение, об антисоветском содержании романа? Кто разглядел в нем то, что не удалось обнаружить самой пристальной цензуре, да и самому автору?

Благодаря множеству открытых источников, сегодня хорошо известно какая «добрая» и «дружеская» атмосфера царила между советскими писателями, в которой успех одного воспринимался как личное оскорбление другого. Можно с большой уверенностью говорить, что тут не обошлось без сигнала в нужные органы со стороны собратьев по перу, которые не только углядели в романе антисоветскую крамолу, но и самым подробнейшим образом расписали и разжевали её присутствие компетентным органам.

Подобная практика хорошо известна с 37 года, когда следователь НКВД допрашивая историка или филолога уверено шпарил терминами и лихо ориентировался в специальных монографиях, скромно заглядывая при этом в донос менее способного, но весьма завистливого коллеги конкурента.

Донос был сделан сразу после смерти Ивана Антоновича в октябре 1972 года и его отголоском был обыск на квартире писателя. Ничего крамольного найдено не было, но негативный след к творчеству Ефремова остался. Как говорят по этому поводу хорошо информированные обыватели «толи он украл, толи у него

украли, одним словом, темная история».

Именно этой «темной историей» и руководствовались господа перестраховщики издатели, чей главный девиз всегда был: «кабы чего не вышло», когда в 1975 году в «Молодой гвардии» начали печатать собрания сочинения Ивана Антоновича.

Сначала это был четырехтомник, затем к нему в 1977 прибавили «Таис», потом «Дорогу ветров», а вот добавить «Час быка» не рискнули. «Темная история» явно дала о себе знать, сильных заступников способных защитить интересы покойного писателя не оказалось. Да к тому же в тот момент в Китае начались перемены, и роман мог помешать наведению мостов с новым руководством КНР.

Таким образом, «Час быка» оказался за бортом, как и многочисленные статьи, выступления, переписка, а также воспоминания о великом писателе, которые позволили бы ярче и полнее показать такую незаурядную личность как Иван Антонович Ефремов.

Переиздание романа произошло в конце 80-х годов, а в начале 90-х его прочно одели в одежды тайного борца с режимом, в котором он и пребывает поныне.

Разбирая сущность другого романа Ефремова «Чаша отравы», необходимо ответить на ряд вопросов; чему был он посвящен, был ли он на самом деле, что он мог в себе содержать, ну и извечный русский вопрос, что делать. Начнем, по порядку.

В своих последних прижизненных интервью, отвечая на вопрос о творческих планах, Ефремов неизменно говорил об учебнике по палеонтологии и новом романе «Чаша отравы», над которым уже начал работать. Упоминание о романе в печати было неоднократным, что сделало его вполне реальной фигурой в творчестве писателя, но вот с конкретным содержанием произведения возникли серьезные нестыковки.

В одних интервью он был обозначен как исторический роман, посвященный борьбе Руси с монгольскими завоевателями. В другом как серьезное исследование отрицательного влияния одной субкультуры на более высокую и развитую культуру. И в качестве примера было приведено рабское пресмыкание царских чиновников перед верховной властью, которое царская Россия, унаследовала от монгольских ханов отраву деспотизма. Третье интервью представляло «Чашу» как новое продолжение «Андромеды» и «Быка» с наглядным примером очищения психического здоровья человека от стрел Аримана.

При таком многообразии трактовок содержания романа трудно прийти к определенному выводу, а получить точный и исчерпывающий ответ, невозможно, из-за кончины автора.

Такая размытость и неопределенность содержания произведения дала плодотворную почву для всевозможных спекуляций и утверждений. Так развивая тему гонений, господами диссидентами было заявлено, что «Чаша» это оглушительный роман разоблачения советского строя, написанный тяжелобольным писателем в стол, как исповедь. Его хотели тайно переправить на Запад, где публикация романа нанесла бы огромный вред Советскому Союзу, подобно знаменитому «Архипелагу».

Подобные заявления откровенно попахивают дешевой сенсацией, так как по рассказам хорошо знавших Ефремова людей, писатель был довольно сдержан и осторожен в беседах на политические темы, опасаясь провокации, и вряд ли стал бы раскрывать душу в кухонной беседе за рюмкой чая с человеком известным как борец с советским строем.

Также господа демократы утверждают, что роман-бомба был изъят ГБ во время обыска квартиры писателя 4 ноября 1972 года и моментально уничтожен по приказу сверху. При этом никакие ссылки на независимые источники, подтверждающие эти сообщения, не приводятся. Только одни призывы верить на слово борцам с тоталитаризмом.

Разбираясь в достоверности этой информации, хотелось бы знать, откуда поступили сведения об уничтожении романа. Сказали сами гебисты или кто-то из господ интеллигентов видел акт сожжения в тайную щелочку, или сами присутствовали при этом? А также, почему никто из родных или близких писателя никогда не упоминает об изъятия романа? Их так сильно запугали, что они молчат в век гласности и свободы слова?

В своих воспоминаниях, вдова писателя очень подробно описывает последние дни Ефремова. Как тяжелобольному фантасту было отказано в лечении в «кремлевке», как выбивали путевку в санаторий, как долго ждали скорую в ту злополучную ночь, и как у врачей не оказалось нужного писателю лекарства.

Не менее подробно она описывает и сам обыск, который начался утром 4 ноября и продолжался до глубокой ночи. Проводили его гебисты очень ретиво, но явно без четкого понимания чего хотят найти, шаря везде в надежде, что повезет. Смотрели трубки, трости, книги, квитанции, коллекцию камней на предмет скрытых в них тайников и даже как бы посягали на урну с прахом, но ничего не нашли.

В присутствии понятых был составлен протокол изъятых при обыске вещей, среди которых фигурируют предметы похожие на оружие, несколько иностранных книг, фотографии, письма, но нет никакого намека на рукопись. Позже, по утверждению вдовы

фантаста, все изъятого было возвращено, кроме трости и булавы, которые гебисты причислили к холодному оружию.

В конце 80-х, вдова Ефремова обратилась в комитет с требованием разъяснить причины обыска и получила справку, в которой говорилось, что обыск был проведен по сигналу о наличии в квартире Ефремова антисоветской литературы. В качестве подтверждений правоты своих действий, комитет указал на читательское письмо писателю, которое, по мнению ГБ, носило антисоветский характер, и было изъято. Кроме того, имелось подозрение на насильственную смерть Ефремова. Все это в воспоминаниях описано очень эмоционально, но ни о какой-либо конфискации рукописи, не упоминает.

Завершая тему обыска на квартире Ефремова, хочу привести воспоминания писателя близко знавшего фантаста, опубликованные в одном из журналов во времена перестройки. Возможно, это был Юрий Медведев, но точно ручаться не могу.

Оказалось, что Ефремов длительное время находился в поле внимания наших доблестных органов. Возглавлял это дело майор N, который старательно собирал на писателя материал. Поводом для этого стало утверждение, что Ефремов создал секту огнепоклонников и скрытно проповедует учение Рериха и Вернадского. В качестве подтверждения этого был приведен факт кремации умершей жены проведенной писателем лично, на берегу моря в присутствии родных и близких. В результате энергичной деятельности бравого майора, к моменту смерти Ефремова, на него накопилось огромное досье наблюдения так ничего и не давшее. Его уже собирались утилизировать, как поступил «сигнал», который был воспринят майором как последний шанс доказательства своей правоты. Обыск был срочно сделан но, несмотря на все желание гебиста, он закончился полным пшиком.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что роман «Чаша отравы» как произведение, к сожалению никогда не существовал. Сам Иван Антонович неоднократно говорил, что работа над произведением у него занимает от трех до четырех лет и если даже предположить, что работу над «Таис» он закончил в 1971 году, то для создания полноценного произведения у него просто не хватило времени.

Однако, учитывая, что писатель был обстоятельным человеком и просто так слов на ветер не бросал, с большой долей уверенности можно сказать, что работа им над романом все же велась, пусть даже на уровне черновиков или подготовительных материалов.

Что же он нам оставил? В лучшем для нас случае первые

главы или отдельные отрывки произведения в рукописной форме, в худшем черновые наброски, так сказать хаотический костяк произведения. По рассказам самого писателя, перед началом работ над очередным романом, он очень тщательно собирал материал, записывая их в тетради, которые называл «палата ума». Об этой существовавшей у Ефремова традиции подтверждала его секретарь, а также упоминал писатель Александр Казанцев, в свое время возглавлявший комиссию по исследованию творческого наследия писателя. Именно туда скорей всего и перешли черновики «Чаши», в надежде на то, что получат достойную оценку при издании академического издания собрания произведения с перепиской, воспоминаниями и набросками произведений. Однако это, увы, не случилось, хотя некоторые из неизвестных рассказов и повестей Ивана Антоновича в последнее время появились.

В советское время работу комиссии явно тормозили братья по перу, не горевшие особым желанием разгребать наследие конкурента. В нынешнее же время «чистогана» наследием писателя никто не занимается из-за финансовых проблем. Быстрого отбития денег и большой прибыли в век мыльных опер, романтика Ефремова однозначно не принесет. В этом случае стоит только надеяться, что когда-нибудь появится богатый меценат, который своим связями и деньгами сможет поставить последнюю точку в литературном наследии писателя, в интересах любознательных читателей.

О чем мог быть этот роман? В творчестве Ивана Антоновича прослеживается четкая закономерность его произведений; фантастика — исторический роман — фантастика. Если следовать этой закономерности, то «Чаша» должна была быть фантастическим произведением, которое не было бы прямом продолжением «Туманности» или «Быка», а было связанное с ними лишь местом действия, далеким будущем нашей Земли. И снова космос был бы только фоном, на котором разворачивались главные события романа, главным героем которого, несомненно, была бы женщина. Можно также смело утверждать, что основной упор в романе был бы сделан на очищение человеческой психики от темных стрел Аримана, а значит, произошло столкновение добра и зла в лице двух цивилизаций. Навряд ли бы Ефремов стал повторяться, создавая цивилизацию подобной «Часу быка».

Скорее всего, это был бы контакт с инопланетной цивилизацией, которая не входила в содружество Великого Кольца и следовательно не была представителем светлой стороны. Описав в «Сердце змеи» контакт с инопланетянами системы Кольца, Ефремов умело оставил лазейку для иных

цивилизаций. В своих романах он их обозначает как «мертвые цивилизации», которые достигли больших высот, но очерствели душой. Возможен иной вариант. Представителями стрел Аримана могли бы быть, наши дальни предки, которые в силу различных обстоятельств покинули нашу Землю сами или при помощи инопланетян. Идеально на эту роль подходили бы выходцы из Атлантиды, существование которой Иван Антонович активно отстаивал в своих многочисленных интервью и статьях. Можно предположить, что как в «Звездных кораблях» наши звездные системы коснулись друг друга, и атланты, сами или с чей-то помощью перебрались на планеты другой системы. После чего развитие цивилизаций пошло с одной скоростью, но совершенно с другими знаками. И вот однажды две цивилизации встретились, но по разные стороны баррикады, свет и тьма, добро и зло.

Скорее всего люди Земли первыми попали в «систему Аримана», хотя не исключен и обратный вариант с взаимным проникновением. Как проходил контакт двух цивилизаций остается только гадать, но можно не сомневаться, что это было бы чрезвычайно интересно.

Завершая это маленькое эссе, хочется потешить себя мечтой, что не оскудела талантами наша земля и найдется умелец, который сможет собрать воедино все разрозненные нити и создаст роман под названием «Чаша отрава».

P.S. В некоторых ссылках Инета говорится о том, что Ефремов хотел написать повесть об участнике сражения при Цусиме, броненосце «Ретвизан». Хочется внести свою лепту в этот вопрос. Броненосец «Ретвизан» не участвовал в битве при Цусиме. Весь его боевой путь под русским флагом, это стояние в Порт-Артуре, участие в неудачной попытке прорыва русской эскадры из осажденной крепости и благополучное затопление в артурской луже. Скорей всего здесь речь идет о крейсере «Дмитрий Донской», который действительно принимал участие в цусимской битве и героически погиб, не спустив флаг. Получив смертельную пробоину, он мужественно боролся с проникающий внутрь водой. Больной писатель часто сравнивал себя с этим крейсером, знавшего о своей обреченности, но упрямо продолжавшего следовать избранным курсом.